

18+

ИНДЖИ ИЛЪЯС

Синие розы

ПОСВЯЩАЕТСЯ МОЕМУ ВНУКУ

Инджи Ильяс

Синие розы.

Посвящается моему внуку

«Издательские решения»

Ильяс И.

Синие розы. Посвящается моему внуку / И. Ильяс —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511035-0

Роман написан в жанре «мистического реализма». Определённая часть событий, отраженных в книге, действительно имели место. Речь идёт о женщине, которая работала адвокатом. Опасаясь вовлечься в большие неприятности, она покидает страну. В другой стране знакомится с мужчиной, похожим на китайского актёра Чоу Юн Фата. Он представляется уйгуром, занимающимся хлопководством, хочет познакомить её с семьёй, и она наконец-то счастлива, но тут мужчина признаётся, что он инопланетянин с созвездия Альтаир.

ISBN 978-5-00-511035-0

© Ильяс И.
© Издательские решения

Содержание

СИНИЕ РОЗЫ	6
Книга первая	7
4. Звонок Альтаира	16
5. Характеристика старшего сына	19
7. Тяжёлые воспоминания	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Синие розы Посвящается моему внуку

Инджи Ильяс

© Инджи Ильяс, 2020

ISBN 978-5-0051-1035-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СИНИЕ РОЗЫ ОГЛАВЛЕНИЯ

Книга 1.

1. Нежданная встреча 4 – 9
2. Деловая встреча с Масимом 9—10
3. Воспоминания о внуке 10 – 13
4. Звонок Альтаира 13- 16
5. Характеристика старшего сына Фараджа 16—19
6. Встреча в ресторане «Синяя роза» 19—24
7. Тяжёлые воспоминания 24—28
8. Встреча в кафе «Родственники» 48—50
9. Разговор с Масимом 50—52
10. Неожиданный приезд Альтаира, знакомство с Фараджем 52—56
11. Тяжёлые воспоминания 56—58
12. Приезд Наджива и знакомство с Альтаиром 58—61
13. Тяжёлые воспоминания 61—65
14. День рождения Наджива 65—67
15. Предложение Альтаира или сговор мужчин 67—69

Книга 2.

- Триумфальное возвращение или аромат родины
- Встреча с внуком
- Путешествие по дому
- Воспоминания детства
- Утренний чай и вечерняя трапеза
- Встреча с роднёй
- Знакомство с городом
- Объяснение в любви
- Тайна Альтаира
- Откровение от Вселенной
- Передача по ТВ
- Синие розы.

(посвящается моему внуку Альтаиру)

Книга первая

Traume als wurdest du ewiq leben

Мечтай, как будто будешь жить вечно.

Таира, любительница делать свои покупки в гипермаркетах или просто, в больших продуктовых магазинах, несмотря на то, что сильно торопилась, всё-таки, решила зайти за очередными покупками в свой любимый торговый мир. Стараясь быстро найти нужные ей продукты, она мельком проводила взглядом витрины.

Спешка и проблемы, всё ж, не давали забыть, что она женщина, а иногда она очень даже замечала мужчин, особенно, тех, которые тоже очень замечали её. Таира не упустила из виду то, что в огромном помещении, проходя по торговым рядам, уже который раз встречается с одним и тем же мужчиной, и каждый раз он проходит так близко, чуть едва ли не касается неё. Конечно, в гипермаркете полно всякого люду и она могла бы не придавать этому никакого значения, но Таира обладала острой интуицией, впрочем, как и все женщины, и эта интуиция почти никогда её не подводила.

Таира была в меру романтической натурой, обладала талантом сильно и красиво любить. Такие люди за всю свою жизнь могут влюбляться раз-два, так как отдают отношениям всю себя, поэтому на большее число влюблённостей их не хватает. Они – сторонники качества, а не количества.

Я думаю. Что лучше одиноким быть,

Чем жар души «кому-нибудь дарить,

Бесценный дар отдав, кому попало.

Родного встретив, не сумеешь полюбить.

Омар Хайям, очень может быть, эти строки написал с Таиры или для неё. Они точно определяют любовное кредо людей подобного типа, поэтому в амурном смысле, без особой надобности, они мало обращают внимания на противоположный пол, хотя кокетки ещё те. Как образ мужчины и историческую личность, она любила Наполеона (безусловно, из-за его нежных отношений с Жозефиной) и ещё ей очень нравились знаменитые актёры Чоу Юнь-Фат и Тимати Далтон. Ну, возможно, нравились типажи, которых они играли в фильмах «Анна и король» и «Джейн Эйр».

Мужчина, которого несколько раз очень близко от себя заметила Таира, имел азиатскую внешность и был похож на Чоу Юнь-Фат, мало сказать, похож, он был вылитой его копией.

Она почувствовала аромат незнакомого мужчины. Чтобы Таира строила близкие отношения с мужчиной, она должна была, в первую очередь, почувствовать его природный мужской запах и это совсем не аромат благовоний или мужского парфюма, это – сам мужчина – его натура, его природа. Этот запах, она ощущала. Он ощущался, как бархат, как велюр, как нежный и завлекающий гюльмехмер. Этот запах успокаивал и одновременно возбуждал сознание, сердце женщины и в тоже время, расслаблял, подталкивал – принять этого мужчину.

Как бы общество, не эволюционировало в отношениях, у Таиры конфетно-букетный период был обязательным условием завязывания отношений, а кто не принимал их, как бы он ей нравился, кем бы он ни был, какую бы должность не занимал – она игнорировала их. Начало знакомства с мужчиной Таира считала началом новой книги, нового романа, она не хотела её читать, или быть его главной героиней, минуя романтического начала. Ещё она остерегалась того, что может случиться, этот период медового пряника будет единственным дорогим воспоминанием о былом счастье, и поэтому дорожила им. А ведь для многих мужчин – процесс всё, результат ничто, то есть пришел, увидел, победил и потерял интерес.

Медовый пряник без кнута, это всё-таки событие!

От мужчины азиатской внешности веяло, чем-то родным и очень близким, так, что она почувствовала мурашки по всему телу и забыла, зачем заходила в это помещение. Было такое ощущение, что кроме них – двоих, там не было никого. Таира, будто пригвоздилась к месту рядом с витриной. Её сознание отказало объяснить – что случилось с ней, а заодно, пристыдить за её неподобающее поведение. Отказ сознания это не отсутствие его. Таира всё-таки, ещё была в состоянии думать. «Нашла романтическое место для любви и почему я почувствовала аромат незнакомца! Я же не в том возрасте, чтобы в магазине, увидев незнакомую мужчину, пусть даже его внешность – мой сбывшийся сон, вести себя так неподобающе своему полу, возрасту и положению» – ругала она себя в сердцах.

Таира выросла и получила своё воспитание в советском обществе, была женщиной с востока. Она была стеснительной и воспитанной в духе – не приставать к незнакомым мужчинам, а если они окажутся рядом, превратиться в невидимку, она никогда не позволила бы своим чувствам так бесцеремонно выдавать себя и сдаться на милость мужчине.

Вообще то, не правильно и не умно делить женщин – на восточных и не восточных, воспитанных и не воспитанных, советских или империалистических. Женщина есть женщина! Очень возможно, в одном географическом местоположении ей позволительно определённое поведение, но не желательно, тогда она позволяет себе это поведение, имея на то, большое желание. В другом месте – непозволительно, возможно, даже карается, но всё равно, она сделает и без позволения, но опять же уступит своему желанию. Если женщина захочет – пройдёт через огонь и воду, в воде в русалку превратится, согрешит с Нептуном, коня на скаку остановит и с конём... (истории известны кое-какие чудные слухи), в горящую избу войдёт и обязательно что-то интересное для себя найдёт. Поместят девушку в сундук с семью замками одну, там она умудрится стать женщиной и обзавестись семьёй.

Ситуация была, как в банальных романах. «Чоу Юнь-Фат» тоже стоял без движения и, кажется, без дыхания. Естественно, если человек ещё не умер, то сознание обязательно, возвращается к нему. К ним обоим тоже начало возвращаться сознание и как положено мужчине, он первым заговорил с Таирой.

– Как вы думаете, это Я? – задал он свой первый вопрос.

– А вы сомневаетесь? – Таира не поняла смысла шутки, но решила подыграть ему.

– Нет, не сомневаюсь, я знаю, что это я, а вы меня ждали?

Вопрос привёл Таиру в замешательство. Она не поняла, ждала ли его, а может у них было назначено свидание, о котором не помнит, или он её скорее с кем-то путает.

– Вы меня простите за мои вопросы, увидев Вас, я почувствовал, что давно вас знаю. Не хочу, чтобы это выглядело пафосно и утверждать, что рассудок потерял, но некоторое время я был в замешательстве и очень прошу вас, познакомиться со мной – «Чоу Юнь-Фат» понял, что ситуация усложняется и решил упростить положение.

Таира не знала, как вести себя с ним, грубить ему, уж точно не хотелось. Во-первых, он был милым, он не дал повода для этого, если не считать своеобразного знакомства, во-вторых, сердце её ещё билось учащённо по его милости и всё её нутро, как магнитом тянулось к нему, хотя, понимала, что гипермаркет совсем не место для такого рода знакомств. Она, почувствовала себя заколдованной!

– Меня зовут Таира, но вы, наверное, не Чоу Юнь Фат, хотя и очень похожи с ним. Это место не совсем приемлемо для общения и хотя я очень тороплюсь, чувствую, что не смогу продолжить заниматься своими делами, не поговорив с вами. Давайте, каждый займётся своими покупками, и через несколько минут встретимся в том маленьком парке напротив – быстро сообразила и указала рукой на парк Таира.

«Чоу Юнь Фат» выслушал женщину и кивнул головой в знак согласия, только уходя, тихо сказал: « Меня зовут Альтаир».

Он сказал это так, будто знал про боль Таиры. Услышав его имя, она пропустила удар через себя, как удар молнии. Теперь она должна была обязательно познакомиться с Альтаиром, чего бы это ей не стоило. Таира не могла больше сосредоточиться, не могла собраться с мыслями и вспомнить, какие продукты необходимы были покупать. Чтобы потянуть хоть как-то время, не бежать вслед за ним и не выходить с пустыми руками из магазина, она заполнила корзину первоподвернувшимися под руки товарами и подошла к кассе для их оплаты. Положив покупки в свой автомобиль, она направилась в небольшой парк, где ждал её Альтаир. Ей надо было только перейти на другую сторону не широкой улицы.

Она шла, а сердце её продолжало учащённо биться, но это состояние не вызывало в ней тревогу, она была спокойна, будто, всё это волнение было связано только со встречей с давно знакомым и желанным человеком, с которым долгое время не удавалось встретиться и с кем, наконец-то, преодолевая большие трудности и расстояния, вот-вот состоится желанная встреча. С такими ощущениями она вмиг перешла улицу и оказалась лицом к лицу с Альтаиром.

Была осень, бабье лето, кажется, эта самая женственная пора. Не жарко, не холодно, комфортная погода. Погода шепчет, но шепчет не для знакомого нам желания, то есть выпивки, а шепчет, чтобы женщины во всю красу выставляли свой гардероб и естественно, демонстрировали себя. А ещё шептала выйти на прогулку, сходить на свидание и на прочие романтические мероприятия на свежем воздухе. У Таиры со слухом не было никаких проблем, и она тоже хорошо слышала соблазнительный шёпот бабьего лета.

– Как живёшь, родная,?! – задал неожиданный вопрос почти незнакомец.

Таира подумала, что единственная цель незнакомца свести её с ума и чем скорее, тем лучше, наверное, для него. Он разговаривал с ней будто, знает её сто лет. Альтаир это почувствовал и понял, что если будет продолжать разговор в таком тоне, то может натолкнуться на заслуженную грубость со стороны Таиры, и по этой причине решил успокоить её.

– Прости меня, Таира, за такую фамильярность, но не могу с собой справиться, понимаешь, чувствую, что давно знаю тебя. Я не собирался заходить в магазин, проезжал мимо, не знаю, какая сила меня привела туда, но вот очутился там, увидел тебя и узнал, узнал как человека, с которым искал встречи очень давно, и которая состоялась только теперь.

Таира подумала, что встретилась с телепатом.

«В телепатию я верю, но в отношениях это мне не нужно, и думаю, что это никому не нужно. Столько всяких, дурацких и неумных, злых и бесстыжих мыслей невольно приходят на ум и как титры пробегают по экрану разума, а телепат читает твои нелепые мысли и анонс твоих желаний, как диктор, читает субтитры по эфиру. Кошмар!» – с ужасом подумала Таира и еле сдержала себя от того, чтобы не сказать последние слова первыми, то есть оскорбить и нагрубить, прежде чем выслушать и подумать.

Таиру несколько раз подводило то, что, поторопившись, высказывала человеку всё то, что она думала о нём или о сложившейся ситуации, о чём она потом горько сожалела и были случаи, когда она себя сдерживала, просто дав время своим эмоциям томиться. Впоследствии она только выигрывала от такой позиции. Теперь это было её принципом общения.

– Таира, посмотрите, даже имена наши похожи, если ты веришь знакам, то это знак, если не веришь, то всё равно, знак – улыбнувшись, сказал Альтаир. – Давай, продолжим знакомство, будем общаться, ну, не знаю, дружить что ли, как ты примешь, так и будет, и на твоих условиях. И если нет у тебя обязательств перед другим мужчиной и сердце твое свободно, не отталкивай меня. Не думай, что людям нашего возраста неприлично знакомиться в подобных местах. Даже, если бы кто-то нас познакомил или сами познакомились бы при других, более солидных обстоятельствах, соответствующих нашему статусу, то это ничего не изменило бы в наших с тобой взаимоотношениях. Помнишь, математические правила – от пере-

мены слагаемых сумма не меняется, а в жизни от перемены места судьба не изменится – как на одном большом выдохе, выложил Альтаир.

Таире понравилось его слушать. Не желая вступать в его логически выстроенную речь, она просто молчала, создавая ему условия, чтобы он высказался. Говорил он красиво и голос был у него завораживающим. Она желала, чтобы он продолжал. Пока он говорил, она могла придумать, как и что ответить ему, чтобы её согласие выглядело, как одолжение для него (известный женский приём), тем более, её сердце и женское любопытство уже с первой минуты начали знакомиться, общаться, дружить с Альтаиром автономно от её разума. Ну, а разум требовал блюсти себя!

Так как, он был очень любезным, нужно было также любезно и деликатно отослать его подальше, но женский инстинкт, любопытство и некоторые её душевные обстоятельства, связанные с его именем, брали верх. Нужны были уважительные доводы, чтобы согласиться с Альтаиром, делая ему великое женское одолжение, типа – ну ладно, дам тебе немного воздуха, пока дыши, не умирай!

Спасибо Альтаиру, он прекрасно справлялся с тем, чтобы помочь ей, найти причины для такого одолжения.

– Альтаир, по моему, вы и за меня всё сказали и решили, не оставив мне вариантов ответа. Честно говоря, ничего плохого не вижу ещё в одной встрече с Вами, а дальше будет видно. Давайте, обменяемся номерами мобильных телефонов и созвонимся. Сейчас, я очень тороплюсь, меня ждут дела. Вы, наверное, тоже занятой человек – протянув ему свою визитку, отметила она.

Он взял визитку посмотрел на номер, написал там же, с тыльной стороны свой и вернул визитку обратно. Она протянула ему свою руку попрощаться, он её взял. Ей показалось, что температура воздуха поднялась на 10 градусов выше, ещё несколько секунд, и она уже не смогла бы оторваться от него, забыла бы про все свои срочные и несрочные дела. Она отняла свою руку, насколько могла быстро, но с тактом и они распрощались.

– М-да- а, загадочный мужчина. Не поняла, кто из нас больше волновался – я или он. Ко мне обращался то на «вы», то на «ты». Неужели втюрился мужчина? Господи, какая я глупая и наивная, горбатого могила исправит, точно! – такими осуждающими себя мыслями Таира удалилась от нового знакомого.

Она быстро перешла дорогу, села в свой автомобиль и скорее уехала от этого места.

– Да, ничего себе мужчина» – размышляла Таира. – Внешность – мечта женщины, по крайней мере, моя мечта, уж точно. Высокий, солидный, похож на Чоу Юнь Фата, но главное то, как он держится, как разговаривает. Голос бархатный, не громкий, говорит не быстро, умиротворённо, успокаивающе. Кажется, в нём какая-то тайна, не в том я возрасте, чтобы была слепая и не видела его недостатки, пусть даже с первого раза и с первой минуты. Жизненный опыт мне говорит о другом. Очень уж он ладный, но я не хочу больше никаких отношений, ссор, расставаний, разочарований. Я устала, не верю, не надеюсь, не хочу! Мужчины мужского пола, оставьте меня в покое, как женщину! В мире столько женщин! Всё! Исключите меня из списка женщин и уходите от меня подальше – во весь голос кричала Таира.

Рядом не было попутчика, и она могла дать волю своим эмоциям. По мере отдаления от Альтаира, Таира приходила в себя, ей казалось, что некоторое время назад, находилась под его гипнозом, но теперь надо было взять себя в руки и успокоиться, ей незачем было расслабляться, тем более перед деловой встречей.

Альтаир тоже сел в машину, которая ждала его, и уехал. Его мысли тоже были заняты Таирой.

– Знаю, что Таира – хорошая! Я ей нужен. Знаю, что разочарованна в мужчинах, в жизни у неё не было достойных её мужчин. Она пока не верит мне. Но это – дело времени. У нас с ней всё будет хорошо. Она мне очень интересна. Я смогу сделать – возможное и не возможное для

неё, в этом есть и мой интерес. Мне чуждо чувство земной любви, но знаю, что это такое – ответственность даже за каждую мысль, обещание и каждое действие. Моя любовь не будет имитацией. Таира умеет любить, я дам ей счастье, которое она заслуживает и которого ждет, а она поможет мне – говорил сам себе в сердцах Алтайр.

По мере приближения к месту встречи, Таира опять превращалась в женщину, с которой можно было бы обсудить дела и все темы, связанные с делами. Она располагала к себе людей своей милотностью, умением держаться, приятным оптимистичным настроением и где надо, своим интеллектом. Могла казаться недостижимой и в то же время простушкой, поэтому люди тянулись к ней, доверяли ей, им нравилось общаться с нею. На счёт мужского пола, у Таиры всегда было уйма поклонников, она была избалована мужским вниманием, комплиментами, ей это нравилось, она была в кокетлива.

Таира не была красавицей писанной, но она была очень мила и привлекательна, невысокого роста, с обыкновенными ножками, в меру упитанная, мелкокостная, с соблазнительными грудями и восточными бёдрами, как говорится, обладала гендерной внешностью – грудь, бёдра, талия. Но черты лица её нельзя было назвать, восточными. Может это смешно, но смешение в её ней пяти-шести восточных кровей сделали её внешность скорее европейской. По крайней мере, когда она находилась среди славянских наций, никто не мог отличить её от них. Кожа у неё была белоснежная, тонкая, бархатная, волосы – светло каштановые и не густые, брови тоже не были густыми и чёрными, они были не долгими и с рождения корректированными, глаза карие, обыкновенные, не большие. Особо привлекательными во внешности у Таиры были пухлые губы и очень красивой формы кисти рук с длинными пальцами.

Первые комплименты на счёт своих рук Таира слышала ещё в школе от мальчиков. Тогда она присмотрелась к своим рукам и поняла, что это дорогого стоит.

Красивые руки для женщины это маяк в море. Многие мужчины обращают на них внимание. Красивые руки зазывают и говорят: « Подойди поближе, не бойся, ты в безопасности, здесь всё красиво и уютно, эти руки тебя приголубят, обогреют и крепко-крепко обнимут».

Таира слышала часто комплименты, со стороны мужчин, связанные с изящностью её рук. Кстати, её прошлый муж тоже обратил внимание сначала на её руки.

2. Деловая встреча с Масимом

Вскоре Таира доехала до кафе, где её ждали, припарковала машину и вышла. Это было маленькое, уютное и тихое местечко, приятное для общения и назывался он – «Родственники». Район этот был относительно безлюдный, но, несмотря на это, кафе почти всегда был полон посетителей. Видимо, не только Таира для обсуждения своих неотложных идей выбрала это местечко, наверное, это было излюбленным местом встречи и для других деловых партнёров, а может и будущих родственников.

Таира вошла в помещение, за столиком, попивая кофе, ждал её Масим. Он был немного моложе её, среднего для мужчины роста, симпатичный, как мужчина, с красивыми миндальными разрезами глаз, шевелюра у него была чёрной и шелковистой, одет всегда был опрятно и солидно, даже летом не выходил на улицу в шортах.

При её виде, в знак вежливости, он привстал, Таира протянула ему руку, затем уселась в уютный диванчик рядом с ним. Ну, не так уж рядом, это была всё-таки, деловая встреча. Уголок был удобным, располагающим к доверительным разговорам. Между ними были чисто деловые отношения, хотя бы, потому что Таира не считала коктейль из ингредиентов личного с деловым – аппетитным. Этот коктейль, кроме ущерба делам, ни к чему хорошему не привело бы, тем более, на начальном этапе. Кроме того, Масим был женат. Тоже очень уважительная причина. Может, он и не был бы против такого коктейля, но у Таиры на счёт этого, тоже был свой принцип – никогда не строить личные отношения с женатиками. Такой вариант

отношений было глубоко оскорбителен для неё, к ним она относилась философски пренебрежительно.

У мужчины есть на законных основаниях другая женщина, об этом я знаю, принимаю, и он знает, что я знаю это и соглашаюсь с этим. Обидно и оскорбительно! И потом, само слово – любовница, фу, как ужасно звучит, типа крапивница. Если тебя спрашивают: «В каком качестве ты рядом с этим мужчиной?» А ты отвечаешь: « В качестве любовницы». Какое же это качество, третий сорт не брак. Брак тогда получается у жены, в прямом смысле этого слова, а у любовника качество переходит в количество – жена, любовница, а может и несколько любовниц. Кроме того, женщины, в основном, строят отношения на перспективу. Какие же перспективы с женатиком?! Разбивать чужую семью тоже нехорошо. «Не делай людям того, чего не желаешь себе» – сказали мудрецы. Хотя, все женщины в этом смысле, враги друг другу. Одним словом, вот такая логичная бурда была в голове у Таиры, но несомненно, это очень даже правильная позиция на счёт, женатых мужчин.

Она придерживалась этого принципа почти всегда. Конечно, несколько эпизодов случались в жизни у Таиры, но это событие оставалось только эпизодом. Со стороны Таиры, ничего личного не происходило, всё было чисто по требованию природы и по медицинским соображениям. Хотя, после, трудно было отделаться от этих природных микстур, но зато её никто не бросал.

Мужчин всегда оскорбляет то, что женщина не вспоминает о нём, не звонит, не ждёт продолжения отношений, даже если это им не очень-то важно и нужно. Они к таким отношениям к себе совсем не привычны, это оскорбляет их до самых интимных мест. При таких обстоятельствах домогательством занимается мужчина, в большинстве случаев, чтобы затем самому бросить её. Некоторое время они домогаются активно, с каждой уходящей неделей менее настоятельно, но мужское «я» не даёт терять надежду, и они оставляют этот вариант у себя в пассиве, чтобы время от времени напоминать о себе, в надежде, что женщина соскучится и снизойдёт до него, тем самым, может быть, он удовлетворит своё мужское эго.

Таира была в курсе мужского поведения «после», она эту тему изучила неплохо, пусть даже не всегда на своём опыте.

– Ну что, дорогой, – начала разговор Таира – Мы с тобой начали такое дело! Дело старое, но в то же время новое, будто, проще пареной репы, но требующее выявления множества подводных камней.

– Ну, что ты хотела родная, деньги должны пахнуть потом, даже если их украли или взяли в виде барыша, от переживаний и страха ещё больше потеешь, но думаю, мы будем потеть от умственно-физических усилий. Мы – взрослые, жизненного опыта у нас предостаточно, работали каждый в своей сфере, скромно говоря, тоже неплохо, теперь вот, решили заняться бизнесом. Кролиководство это – выгодный бизнес, сравнительно с небольшими вложениями и достаточно быстрой окупаемостью. Вспомни, мы с тобой два «профи» встретились на базаре, почти год назад с голыми идеями и небольшим капиталом. Пришли, так сказать, знакомиться с кроликами и строить на них свой бизнес. Как ни странно, и желания, и идеи наши совпали. Ну, ты сама всё знаешь. Теперь эти кролики нас кормят, мы почти расплатились с долгами и, слава Богу – с неподдельной деловитостью поддерживал беседу Масим.

– Да, ты прав, Масим. Сейчас мы более или менее встали на ноги, но известно, что предприятие без развития обречено, как говорят, кто не идёт вперёд, тот идёт назад, стоячего положения нет. Доход такого предприятия, как наше, напрямую зависит от потребностей региона. В данное время спрос на кроличье мясо не такой уж и большой, ввиду недостаточной осведомлённости населения о ценных качествах этого мяса, поэтому успех дела напрямую зависит от того, как грамотно мы подойдём к процессу поиска конечного потребителя. Ну, я думаю, что полезная продукция всегда найдёт своего потребителя и тогда, бог даст, наш бизнес окажется, обречённым на успех. Мы с тобою должны громко нашептывать людям о диетических и полезных

свойствах наших кроликов, но как говорят, одной рукой хлопок не сделаешь, и звука от него не будет никакого, а если каждый из нас, высвободит для этого свою одну руку, вдвоём сделаем один хлопок, звук у нас получится звучный и громкий.

– Слушай, как трудно и интересно вести дела с восточной женщиной. Скажи мне, что тебе надо, я всегда готов делать с тобой вместе, хоть какие хлопки, с большим удовольствием и когда захочешь, а звук будет такой, что хоть глушитель вставляй – пытайся разрядить деловитость беседы, Масим решил смешать разговор с невинной пошлостью.

– Масим, не опошляй наши высокие отношения, я говорю о хорошей рекламе и предлагаю для этого объединить наши усилия и вложения, пока что только для рекламы, а потом, Бог даст, будет видно. Как говорят немцы: «Wer nicht wirbt, stirbt» – кто не занимается рекламой, погибает – Таира решила блеснуть знанием немецкого языка, который она недавно начала изучать – Кролиководство – безотходное производство и этот бизнес многогранен. Для этого тоже нужны дополнительные вложения и, конечно, ум – один ум хорошо, два лучше.

– Да, Таирочка, после того, как ты стала изучать и немецкий язык за тобой трудно погнаться. Дорогой мой человек, природа создала тебя невысокой, поэтому эти отношения для тебя высокие, но я могу ради общего удовольствия пригнуться – сидя на месте, нарочно пригнулся Масим.

– Слушай, у нас тут серьёзные дела, а ты всё шутишь. Перестань и подумай над тем, что я сказала – серьёзно предупредила его Таира

– Таира, это банально, но в каждой шутке есть доля шутки. Прости меня, я конечно, согласен с тобой, ты права, надо развиваться и мы вместе будем развиваться. Я подумаю над этим, как и с чего начать, встретимся и обсудим это ещё раз, думаю, что это хорошая идея и обязательно принесёт свои плоды – приняв более серьёзный вид, подытожил беседу Масим.

– Да, родной и если в твой мужской ум придут ещё и другие идеи, не связанные с нашими делами, оформишь их письменно в нескольких экземплярах, копию отдашь жене, после её одобрения, я подумаю над твоими неделовыми предложениями. А пока, передай жене привет, она у тебя – золото, впрочем, как и ты. Увидимся, до встречи, – сказав это, Таира встала, чмокнула Масима в щёчку и они распрощались.

Было ещё шесть часов вечера, можно было заняться ещё и другими делами, ну, например, можно было бы договариваться на счёт корма для кроликов. Недавно, Таира нашла поставщика, который предлагал более дешёвый и питательный корм, но мысли об Альтаире не давали ей покоя. Альтаир стал для неё приятной головоломкой. С мыслями о нём она направилась домой или, скорее всего, её автомобиль выбрал направление к дому. Говорят – лошади, кажется и ослы, зная привычную дорогу, сами, без какой-либо команды, подвозят хозяина к дому. Таира замечала много раз, что её пони на колёсах, иногда тоже сама подвозила её к дому, даже если она собиралась ехать в другом направлении. Так что, её «лошадка» вскоре привезла её прямо к дому. Дом её был в тридцати километрах от города. Это был уютный одноэтажный дом из четырёх комнат, с небольшим огородом, где Таира понемногу выращивала овощи для своих потребностей, а поблизости было приспособлено отдельное помещение для её любимых кроликов.

Кроме Таиры, дома никого не было. Она уже несколько дней была одна. Конечно, скучно без домочадцев, но это время она могла использовать для себя, для своих идей и творчества. Теперь, вот ещё Альтаир свалился, упал ей на голову как снег, как говорят англичане: «To fall in love», в буквальном смысле означает – упасть в любовь, а так, значение этого словосочетания – влюбиться. Похоже, что они с Альтаиром тоже начали падать в любовь.

Неожиданно на Таиру нагрянули приятные и тёплые мысли о нём. Находясь дома одна, теперь она могла спокойно, без помех предаться этим мыслям. У неё был его номер телефона. Очень сильно она хотела позвонить ему, но чего стоило ей удержать себя от этого шага! «Девичий протокол» не позволял ей сделать первый звонок. Ах, эта женская нехитрая дипломатия!

«Надо себя помнить» – подумала она. Первое, что пришло ей на ум, как настоящей женщине, поухаживать за своей кожей, сделать маску на лицо, принять бодрящую ванну, а уже после прилечь и подумать о нём, но сначала надо было поужинать. Часы показывали семь часов вечера. Таира съела кусочек крольчатины, один красный болгарский перец, чтобы восполнить свою суточную дозу витамина «С», горсточку миндаля с кишмишом, затем выпила чашечку зелёного чая с финиками – природным коллагеном. После, вооружившись омолаживающей маской и нанося её на лицо и руки, принялась «драться» с возрастом.

Альтаира ждала машина с водителем. Хотя, после встречи с Таирой, он тоже не был расположен к деловым встречам, но у него было одно неотложное дело. Поэтому, ему пришлось встретиться и переговорить с нужным человеком, и только потом он поехал в гостиницу, в которую поселился по приезду в город. Здесь он мог спокойно предаваться своим планам и раздумьям о Таире. Она ему понравилась и внешне. У Альтаира начинало развиваться чувственность и это ему стало нравиться.

«Присутствие желанной женщины приносит наслаждение и это приятно» – думал он не без удовольствия и при этом его глаза с азиатским разрезом закрылись, даже не оставив и щёлочки.

Ужин Альтаир заказал себе в номер. С аппетитом поел, включил телевизор и стал переключать каналы с целью найти что-то интересное, чтобы хоть как-то занять себя и убить время. Он тоже не хотел сразу, «бегом» звонить Таире. Хотел дать ей время подумать о нём, а может, как всякий мужчина, хотел томить её ожиданием. Переключая каналы телевизора, нашёл себе какой-то чемпионат по вольной борьбе и оставил. Глаза были там, а мысли – далеко. Он думал о своём существовании и о Таире, его мысли о ней и о себе чередовались.

Так прошло три часа. Было уже десять вечера, он должен был звонить ей сейчас или же завтра, потому как он считал, что его первый звонок не должен был быть позднее этого времени, в противном случае это было бы бестактно с его стороны, а он совсем не хотел выглядеть таким. Итак, он решил взять телефон и позвонить (номер он запомнил, у Альтаира была феноменальная память).

3. Воспоминания о внуке

Как и задумала, Таира проделала все свои женские вечерние процедуры, теперь нежилась в постели, конечно, думая об обоих Альтаирах и о том, о чём она будет говорить со старшим. Есть, конечно, банальные вопросы, которые она может задать ему или может сделать такие же намёки для выяснения его семейного положения, но общение с ним так непредсказуемо, что она не могла заранее предугадать, на что быть готовой. Кроме того, если он, как и при первой встрече будет говорить и за неё, то она совершенно спокойно послушает его. Так она решила.

Думая о новом знакомом, Таира не заметила, как живые картины общения с младшим Альтаиром отключили её сознание от реальности.

Вот они все дома, маленькая детская головка Альтаира на плече у Таиры, она гуляет с ним по квартире квадратов 120, иногда целует его, куда достанет губами, чувствуя и упиваясь наивысшим счастьем бабушки. Альтаир смотрит своими глазёнками вокруг, изучает мир. Он, как ленивец своими ручонками и ножками распротёрся на груди и плечах бабушки и тоже умиротворён, защищён. Они – частичка друг друга. Наблюдая за ними, по пятам следует невестушка, правда, даже по истечении многого времени Таира так и не поняла, почему, когда она брала внучонка на руки, мать внука бросала все свои дела и как вражеский шпион, ни одной минуты не оставляла их одних. Хотя, если вспомнить то, что после родов, несмотря на никакие уговоры домашних, она неделю, буквально, ничего не ела, чтобы потерять молоко и сохранить форму своих груди, Таира не удивлялась уже любому её поведению.

Таира помнила каждую минуту, проведённую с Альтаиром, она помнила, как он улыбался, как смеялся, но не припоминала, чтобы он плакал, потому что, он был большой радостью в жизни Таиры, а радость не бывает слезливой, но, если только от переизбытка счастья.

4. Звонок Альтаира

Предавшись своим размышлениям, она наконец-то дождалась и услышала, как звенит её мобильник. Девичье сердце балзаковского возраста или возраста второго переходного периода начало колотиться. Таира взяла мобильник, ответила тихим голосом – «да». Как и ожидала, это был Альтаир.

– Добрый вечер, Таира. Не побеспокоил тебя, не поздно я звоню?

– Нет, позвонили в самый раз. Не буду скрывать, думала о нашей встрече и ждала вашего звонка. Здравствуйте, вам тоже доброго вечера, Альтаир – Таира с долгожданным удовольствием произносила это имя.

– Раз мы с тобой нашли друг друга, у нас все вечера будут добрыми, по крайней мере, должны быть такими. Как прошла твоя встреча, очень надеюсь, деловая – с ревнивой ноткой в голосе продолжил Альтаир.

– Спасибо, всё хорошо, встреча состоялась. Это были простые переговоры на счёт рекламы нашей продукции. Теперь для всего нужна хорошая реклама. Ну, а как вы? – коротко и смущённо спросила Таира.

– Деловые планы сегодняшнего дня, можно сказать, что выполнил. Думаю, достаточно о них. Бог с ними! Я тоже о тебе думал. Очень хочу, чтобы у нас с тобой сложились самые родные и близкие отношения, мне они нужны. Очень хочу, чтобы и ты нуждалась в них, думаю, что нам должно быть хорошо вдвоём. Не хочу говорить много слов о любви и симпатии, боюсь отпугнуть тебя. Можешь сказать, что мы с тобой не в том возрасте или как пишут классики – у нас уже нет свежести в чувствах. Возможно, ты права, но наша душа с тобой намного моложе нашей внешности. Я чувствую это, придёт время, я скажу тебе много сладких и родных слов о любви к тебе и только для тебя. На эти слова только у тебя будут эксклюзивные права собственности. Я отдам эти слова тебе только тогда, когда ты захочешь забрать их у меня, когда ты поверишь в мою искренность, доверишься мне, пожелаешь услышать давно желанные слова от меня и принадлежащие только тебе. А пока они у меня на хранении за семью замками, буду за ними ухаживать и лелеять только для тебя.

Таира никогда не слышала подобного прелюдия к признанию в любви, сконструированную таким образом. Слова – знакомые, обычные, но их комбинация божественная. Он произносил их с громким шёпотом. Было такое ощущение, что слова сопровождаются красивой, приглушённой музыкой. Поэтому она слушала его, не перебивала и не задавала вопросы. Она не знала, что будет дальше, но эти минуты общения с Альтаиром уже начали приносить ей счастье. Жизнь научила её ценить даже небольшой отрезок времени, наполненный радостью. В другой раз, Таира посчитала бы такую лирику с первых же минут знакомства – несерьёзным или душевным порывом юноши и она скорее бы распрощалась с таким ухажёром, но в данную минуту она была околдована его голосом, приятными для её души словами и красивым тембром его речи. Ей всегда нравился низкий голос, она не любила людей говорящих быстро, громко и много, и по мере возможности, скорее удалялась от оных. Низко поставленный и красивый тембр голоса указывал на высокий интеллектуальный уровень Альтаира, на его эмоциональную уравновешенность. Его голос вызывал доверие к нему, придавал ему внешний отпечаток важности, авторитетности и самообладания. Таира знала, что искусство звучания голоса была восточной техникой, в в восточной дипломатии издавна придавали этому большое значение.

Голос Альтаира, кроме всего прочего, вызывал ещё и эротически ассоциации и он полностью заблокировал импульсы разума Таиры, нежившейся в постели после переполненного впечатлениями дня, оставив только сердце открытым. Так что, она была не в состоянии зада-

вать ему вопросы, которые удовлетворили бы её любопытство о нём. Ну, впрочем, мало-помалу он сам о себе выдавал информацию, достаточную для начала знакомства.

– Теперь я дам короткую информацию о себе. Мне 55 лет, я холост, по национальности я уйгур. У меня хлопковый бизнес и у вас в городе я оказался по делам. Наверное, ты сейчас улыбаешься и думаешь, что я заврался, какой у вас хлопок, у вас холодно и много снега. Ты права, родная, у вас не может быть хлопка, кроме, как в виде ваты. У меня тут встреча с партнёром, он тоже приехал сюда по каким-то своим делам, не имеющим с моими, ничего общего, но для меня он важен, поэтому, пока я бегаю за ним. Но эта встреча с партнёром для меня оказалась судьбоносной, и я благодарен ей за этот случай знакомства с тобой. Вот та, Таирочка, пока так коротко о себе. Ты можешь задавать мне любые интересующие тебя вопросы на счёт меня и я, конечно, отвечу на них с удовольствием.

Таира слушала его, естественно вопросов к нему было много. «Но куда торопиться, если отношения наши будут развиваться, я и так узнаю о нем, а если нет, зачем мне лишний груз информации, мои мозги не безразмерные» – думала она.

– Да, Альтаир, я тебя слушала и для начала скажу, что, если на самом деле ты не женат – это хорошо, не в смысле быть не женатым хорошо, а хорошо для развития наших отношений. Ты понял, что я имею в виду. Я тоже дам тебе первоначальную, ценную информацию о себе – я – женщина!

– Какая ценная и точная информация – заметил Альтаир.

– Возраст по паспорту, думаю не самое главное, как говорят все женщины моего возраста, и я с ними абсолютно солидарна. В каком возрасте чувствуешь ты меня, мне столько лет. Не замужем, двое взрослых детей и много личных и так сказать, «безличностных», но очень больших проблем. Это, чтобы ты знал сразу, как говорится, «пересчитал сдачу, не отходя от кассы» и исходя из этого, рассчитывал дальнейшие свои действия в отношениях со мною. Есть у меня небольшой, можно сказать, начинающий бизнес, который, кормит мою семью. Занимаюсь кролиководством, кроме материального, оно приносит мне пока что и единственное моральное удовлетворение. Вот так, пока столько о себе – с грустью произнесла Таира, затем продолжила – Ты тоже можешь задать мне интересующие тебя вопросы, я постараюсь ответить на них.

– Таира я понимаю, что ты хочешь сказать, меня не пугают твои проблемы, какими бы они не были. По крайней мере, это честно с твоей стороны, говорить об этом. Вопросов пока у меня нет и зачем, я и так тебя чувствую. У меня тоже свои трудности, на всё нужно время, поживём, увидим. Ещё несколько дней я пробуду здесь, хотелось бы увидеться с тобой. Давай, увидимся послезавтра, чтобы у тебя было время освободить себя от других дел для нашей встречи. При встрече мы ещё ближе познакомимся. Сейчас, можешь мне не отвечать, завтра подумаешь, определишься со временем, я тебе позвоню в это же время, и мы договоримся о встрече. У нас есть весь завтрашний день, чтобы подумать друг о друге и о наших отношениях. До свидания, Таира, хороших тебе снов.

– Вам тоже приятной ночи! – пожелала ему Таира.

«Господи, что же это за мужчина, всё взял в свои руки – сказал, утвердил, дал рекомендации на будущие действия и подтвердил печатью. Надо же! Это – подарок или очередное наказание, это испытание или пытка?» – спрашивала себя Таира: «Но, всё равно, спасибо тебе Господи, за эти минуты, за эти часы, за этот день блаженства! На месяцы и годы я не рассчитываю, я всё понимаю и уже приняла правила Твоей „игры“. Кажется, что этот человек очень таинственный, внутри с сюрпризом, как „киндер – сюрприз“, но я рискну. Я – женщина и нуждаюсь, хотя бы изредка, в словах, греющих сердце, даже, если это только слова. Пусть, хоть какое-то время он согреет мою душу своим теплом» – Таира вспомнила тепло его рук, когда прощалась с ним. «С меня, всё равно, нечего брать, а там, что будет, то и будет. Если даже у нас с ним ничего не получится, зато он внушит мне лёгкий, чувственный, приятный настрой

на ближайшие дни (оговорка дамочек-одиночек, жаждущих страсти). Ну, а если честно, мне трудно бороться со своим сердцем, а сердце моё предательски приняло его сторону» – рассуждая таким образом, Таира уснула с умиляющей улыбкой на губах и упоительными мыслями о предстоящей встрече с желанным мужчиной.

Шесть часов утра. Это обычное время, когда просыпалась Таира. Час она отводила для утренней гигиены и занятию спортом, если можно назвать крутить обруч, спортом. Затем она занималась своими кроликами, то есть, хлебом насущным.

Со стороны это кажется, легким делом, но в этом бизнесе есть как преимущества, так и недостатки. Кролики – очень чистоплотные животные, потому их клетки нужно чистить регулярно, иначе, они могут заболеть различными инфекционными заболеваниями. Они быстро привыкают к хозяевам, но пугаются незнакомых людей, запахов и резких звуков. Неприятные последствия могут проявляться на физическом уровне кроликов. Бывали случаи, когда зверьки просто погибали от испуга. Кролики требуют не только ухода, но и повышенного внимания. Когда Таира только начинала свой так называемый бизнес, несколько раз она столкнулась с тем, что крольчиха после родов съедала своих детенышей. Это её сильно удивляло, она даже перестала уважать кроликов, но оказалось – в их миске после родов просто не было воды. Вот так, у каждой твари свои «бзики»! Поэтому Таира занималась всем этим сама, ей приходилось оказывать им внимания больше, чем кому-либо.

5. Характеристика старшего сына

К восьми часам утра позвонил старший сын Таиры – Фарадж. Молодой человек не высокого, спортивного телосложения, симпатичный, слегка с узковатыми разрезами глаз и с густыми тёмными волосами (если бы не предпочитал причёску – «лысо – чисто») был особой статьёй непредвиденных больших и малых расходов Таиры. Фарадж был лентяем, но очень пунктуальным, да, пунктуальным, если решит заняться делом, изведёт всех своей дотошностью, но сделает. Для таких придумали выражение про «золотые руки» Его дядя, Таиры брат, ещё со школы прозвал его «пять-два». Фарадж был очень одарённым, когда его дома немного зажимали, он получал пятёрки, причём, без всяких усилий, как принято сейчас говорить, не напрягаясь, стоило немного расслабиться, приносил двойки, других оценок он не получал. Вот и держал всех домашних в тонусе.

Обычно он спал до часу, но сейчас, он работал. Таира, желая как-то заинтересовать его, и привлечь к семейному бизнесу, отправила его в Молдавию ознакомиться с новыми сортами кроликов. Недалеко от Кишинёва находилось фермерское кролиководческое хозяйство, хозяином которого являлся молодой человек, ровесник Фараджа. Он был представителем золотой молодёжи, имея возможности воспользоваться всеми благами, предоставленными ему родителями, он трудился, зарабатывал сам и в то же время занимался музыкой, в общем, был достойным молодым человеком. Фарадж тоже был одарённым музыкантом и первоклассным ди-джеем, и всё было бы у него хорошо, если бы не растрчивал себя на то, что кроме горя, ничего другого не приносило ему и его близким. Таира надеялась, что знакомство с этим фермером и его хозяйством принесёт ей двойную пользу. С одной стороны это – опыт, с другой – общение и пример для непутёвого сына.

– Привет, мам, как ты? – с приподнятым настроением заговорил он.

Первые дни знакомства он всегда был в эйфории от нового знакомого, и это было взаимно. Фарадж был очень общителен и мог расположить к себе кого угодно.

– Спасибо, сын, нормально. Ты как, как там тебе, как встретили? Как там кроличье хозяйство? Давай, рассказывай, не терпится услышать.

– Мамочка всё нормально, встретили хорошо. Тут у этого Шурика есть свой дом для гостей. Оказывается, к нему часто приезжают кролиководы, ну и журналисты бывают частенько. Поэтому он, молодец, создал хорошие условия, как для кроликов, так и для гостей – не обделил вниманием никого – как всегда, начал тараторить Фарадж.

Говорить быстро – стиль разговора нового поколения – поколения скорости. Они разговаривают по принципу: «Кто успел, тот понял, а не понял, ничего страшного, все равно, больше половины слов не имеют смыслового значения».

– Кто такой этот Шурик, что ещё за Шурик?! – удивилась Таира.

– Мам, ну это Александр. Он сам просил его так называть, ему так нравится.

– Ну что ж, странная безобидная блажь свойственно гениям.

– Мам, а зверюшки, какие!

«Для тебя зверюшки – для меня хлеб!» – подумала Таира

– Мам, я в этом мало понимаю, но он мне объясняет и показывает всё, расскажу тебе в общих чертах. Шурик грамотно организовал их разведение, правильное кормление и своевременную случку. Часть его кроликов содержатся в клетках на открытом воздухе. По его мнению, это повышает устойчивость организма животных к различным болезням, улучшает их продуктивные и племенные качества. У них здесь тепло, но есть одно но – при холодном климате, довольно сложно получать потомство зимой. Кроме этого, он использует ещё и какой-то непонятный шедовый способ.

– Почему бы нет, когда есть возможность! – вставила Таира

– Он говорит, что это облегчает работу по уходу за кроликами, а ещё он механизировал работу по доставке воды и кормов к клеткам, благодаря чему, производительность труда увеличивается. Мам, в общем, здесь много интересного, приеду, расскажу.

– Сынок, мне мало рассказывать, ты сам учишься, мне теперь, как никогда нужен хороший помощник, лучше тебя никого не вижу в этой роли. Знаю, что ещё больше может привлечь там твоё внимание?! – предупредила сына Таира

– Мам, что ты имеешь в виду? – спросил Фарадж, будто не понимает, на что намекает мать.

– Родной мой, сильно не расслабляйся. Молдавия, родина первоклассных вин.

– Мам, ты что?! Я, мне это не надо!

– Хм, ну да! – с сарказмом поддержала она сына – Этот Шурик, как ты его называешь, занимается ещё и музыкой, но это его увлечение и он имеет на это моральное право. Пока, пожалуйста, воздержись от музыки и прочих других сопутствующих вольностей, сам знаешь каких, это всё-таки Молдавия! Займись, пожалуйста, делом. Магия звука может быть тёмной и светлой, а тебя, родной мой, чаще привлекают тёмные тона. Вода нужна там, где есть огонь, лить же воду на воду умножает помутнение и осадок. У тебя помутнения и осадка в мозгах больше, чем достаточно. Хотя бы иногда, пожалуйста, слушай меня.

– Мам, какая ты умница, ты что эксперимент проводила?

– Это не я, это ты со мною эксперименты проводишь время от времени. А это сказала не я, а написано в книге «Кабуснаме» – 11-й век.

– Мам, ты что? Я же умница – старался успокоить маму Фарадж.

– Очень надеюсь на это. Целую тебя, береги себя. Будь на связи.

– Да, мамочка, не переживай, всё будет хорошо, я тоже тебя целую.

Таира попрощалась с сыном, а сама подумала: «Сердце – золотое, мозги набекрень, половина мозгов гениальная, другая половина состоит из лени, безответственности, чрезмерного желания покайфовать, погулять и других пороков, одним словом, бракованная. Знать бы, какая! Кроме себя никого не хочет слушать. Не дай Бог, чтоб внук перенял его порочные черты характера. Альтаир – сладкий ангелочек, но кажется, перенял от него склонности к независимости. Это хорошая черта, но всё в меру».

С рождения, у Альтаира младшего два пальца – указательный со средним, были оттопырены от безымянного и мизинца. Эти пальцы держались на заметном расстоянии друг от друга. Как человек, увлекающийся хиромантией, Таира знала, что довольно редко, но всё же, встречаются руки с заметным промежутком между средним и безымянным пальцами. Это указывало на человека, ценящего независимость, которого очень трудно подчинить и склонить к чему-либо.

«Если бы смогла увлечь Фараджа кроликами всецело – дела наши пошли бы куда лучше, но и сам, Фарадж занялся бы серьёзным делом. Господи, помоги мне, вразумить этого родного балбеса!» – вслух взмолилась Таира.

Таира вспомнила тяжёлые дни, когда покидала родину. Утешало её одно, что теперь у неё ничего нет – ни положения, ни денег, ни связей и что, потеряв, всё, наконец-то, проснётся совесть у Фараджа и хотя бы сейчас, он поддержит мать, и не будет морально насиловать её душу своими бесконечными нечеловеческими выходками и ненужными расходами. Но не тут-то было, людей с такими «увлечениями» не успокаивает даже то, что они могут загнать в могилу родного человека.

Всё шло к тому. У него хватило совести отнять у матери те деньги, которые дали ей родственники после того, как она покинула родину. Больше Таире не кому было обращаться за помощью, да и никто не хотел помочь ей. Происки Фараджа окончательно достали всех. Окончательно убедившись, что нечего брать от матери, он ушёл от неё и жил сам, но часто был на связи. Он-то бомжевал по вокзалам, то устраивался на работу и жил припеваючи, правда,

обещался помогать матери, но только обещал. И так повторялось раз за разом, пока однажды, он не стащил у кого-то дорогой компьютер, да ещё где-то взболтнул лишнее в адрес уважаемого в криминальных кругах человека и тем самым сделал серьёзную ошибку.

Таира вспомнила телефонный разговор с сыном

– Мам, здравствуй.

– Ну, здравствуй. Как живёшь?

– Мам ты прости меня за всё, я тебе столько гадостей сделал, теперь расплачиваюсь за них. Знаю, я мразь, тварь, но я хочу покончить с такой жизнью – говорил он, как всегда в таких случаях, умоляющим тоном.

– Ты хочешь, чтобы я тебе поверила. В который раз говоришь мне это. Ты в курсе, что у меня ничего нет больше.

– Мама, помоги мне, меня убьют – начал горько рыдать Фарадж.

– Как, скажи? – чуть не кричала от досады и беспомощности Таира.

– Попроси у родни. Это в последний раз. Это очень серьёзно!

– Ты знаешь, что родня будет рада, если тебя убьют, и я их понимаю.

– Мам, я не хотел тебе говорить, они через день увозят меня в багажнике, избивают до полусмерти и привозят. Мне дышать даже тяжело.

– Чего они хотят? Ты хотя бы скажи – в чём дело?

– Мам, я у одного пацана, утащил компьютер.

– Как утащил, украл, что ли?!

– Нет, он сам дал на один день, я не вернул, продал ну и...

– И что теперь?

– Он оказался знакомым какого-то криминального авторитета, который держит весь город в руках. Они знают – с меня нечего брать, но требуют восстановить компьютер и возместить им моральный ущерб. Комп очень дорогой. Пока проучивают меня и грозятся убить, если не восстановлю ущерб. Не хотел тебе говорить, но уже сил нет от побоев, честно говоря, и жить не хочется.

От всего того, что испытала Таира в последнее время и, особенно от проблем Фараджа, она очерствела, как ей казалось. Никогда не могла бы подумать, что можно так очерстветь к родному человеку. Сознание отвернулось, отказалось от сына, а сердце...

Каждый день Таира молила Бога о здоровье близким, а для Фараджа, просила только его становления на путь истинный, о его исправлении. В те времена Фараджу не нужны были ни здоровье, ни долгие годы жизни, ни процветания, ни материальные блага. Таира была уверена, что был бы у неё миллион, он бы сделал для неё долги на пять миллионов. Наверное, поэтому она была одна, из немногих на Земле, которая, не хотела бы иметь миллион.

– Мама, что ты молчишь? Мама, я клянусь тебе в последний раз. Приеду домой и буду во всём слушаться. Мама поверь мне, пожалуйста. Пожалуйста, прости меня, прости меня, пожалуйста, умоляю тебя, поверь мне в последний раз – громко рыдая, умолял Фарадж,

– Знаешь сын, я не очень верю тебе, но мне все равно, в некотором роде мне тоже жизнь стала не мила. Мы с тобою дошли до предела и дальше некуда. Всё, что осталось у меня это серьги, которые, когда-то подарил мне твой отец. Приезжай, забирай их, и на этом всё, у меня больше ничего нет. Раз ты так умоляешь, значит, жизнь тебе ещё дорога, а раз хочешь жить, ты должен изменить свою жизнь. Я столько натерпелась от тебя. Я выдержу всё, что случится с тобой, но только не продолжения твоих тошнотворных приключений, приходи, забирай, а дальше смотри сам.

Фарадж приехал через несколько часов с перевязанным животом, еле дыша и морально разбитым. Таира посмотрела на него и подумала: «Дай бог, чтоб ты решил свою проблему, но спасибо тому человеку, который сотворил с тобою такое. И если всё обойдётся с божьей

помощью, и ты на самом деле справишься, после этого, я найду того человека только для того, чтобы целовать ему руки».

Да, уж! Так тоже бывает! До чего же можно замучить родную мать, чтобы она грезила об этом!

Да, жизнь интересная штука. Многие боятся криминальных авторитетов. Но в моём случае, они сыграли роль лесных санитаров.

После этого случая Фарадж немного отрезвел.

«Незачем жить той матери, которой родной ребёнок приносит адские страдания, ничего хорошего она более не может ожидать от судьбы. От всех можно отдалиться – от родителей, от брата, от сестры, с мужем можно расстаться, но с родным ребёнком ничего не сделаешь. Пусть сдохнет сразу же та мать, которой бог дал непутёвого сына или дочь! Именно, дал Бог, потому как, если в семье несколько детей и остальные нормальные, воспитание тут ни причём! Несчастные матери этих несчастных и бессовестных детей, проживая жизнь, просто привыкают к аду – так размышляла тогда про себя и свою судьбу Таира.

6. Встреча в ресторане «Синяя роза»

Таира готовилась к предстоящей встрече, как к однодневному отпуску, не то, чтобы целый день пропадала в салоне, а подготавливала себя морально. Она и так была ухожена, следила за своей внешностью, насколько позволяли ей её материальные возможности. Она уважала свою внешность. Ну, и хорошая наследственность давала ей возможность всегда выглядеть минимум на десять лет моложе. Её тётя в шестьдесят лет выглядела, как сорокапятилетняя, причём, без всякого ухода.

Таира в этот день ходила в салон, освежила свой маникюр и только. Больше провозилась со своими кроликами, чтобы на завтра осталось минимум забот с ними. Правда, больше ломала голову над тем, во что одеться на своё первое свидание с Альтаиром. Даже стало смешно, как подумала, что, сколько же у них, у женщин, могут быть первых свиданий.

«Между прочим, мы женщины – молодцы. Сколько бы у нас не было первых свиданий, мы на все готовимся одинаково ответственно, одинаково трепетно и с одинаковым чувством самого первого свидания» – вдавалась в приятные размышления Таира: «Не думаю, что у мужчин такие же волнения, и скорее, они немного волнуются перед последним свиданием, когда окончательно решают порвать с женщиной».

К вечеру, Таира справилась со своими делами, даже позвонила к младшему сыну, который в то время жил в Москве, на случай того, что они с Альтаиром могли позвонить в одно, и то же время. Две приятности одновременно – очень сладко. Таира решила растянуть своё удовольствие, смакуя её. В преддверии звонка, она решила посидеть у компьютера и посмотреть, что делается в мире, хотя это всегда её интересовало меньше всего, её интересовал, в основном, мир её родных и близких.

В назначенное время позвонил Альтаир, она снова почувствовала свой сердечный трепет, когда услышала его.

«Да что это, со мной? Неужели теперь я всегда буду, как школьница, волноваться, когда буду слышать, видеть его и даже при упоминании о нём?» – пристыдила себя Таира.

Она постаралась взять себя в руки и ответила на звонок. Волнение окрасило её лицо в розовый цвет, но внутри всё холодело от беспокойства. Прямо, как солнце, холодное внутри, горячее снаружи.

– Да – полудрожащим голосом ответила Таира

– Здравствуй, Таира.

– Здравствуй.

– Как ты, чем занимаешься?

– Я – хорошо. Вот решила полюбопытствовать, что творится в мире, сижу у компьютера. Хотя, для меня это совершенно не интересно, не знаешь – кто врёт, а кто говорит правду – мозги закипят. Пусть этим занимаются профессионалы. Мне бы свой мир привести в порядок, добиться хотя бы маленькой гармонии в нём.

– Ты молодец! У тебя светлые планы! Хотя, иногда, дисгармония бывает предвестником гармонии. Ой, прости, я что-то заумничал. Если ещё раз повторю это слово, боюсь, что не захочешь, со мной говорить. Представь, я приглашаю тебя на романтический ужин и в наше с тобой первое же свидание, весь вечер говорим об идиллии.

«Какой ты грамотный, Альтаир, сразу нашёл синоним и как обещал, не повторил слово. Это о многом говорит» – прошла у Таиры мысль.

– Но, это я начала разговор про гармонию – не успокаивалась она

– Ну и что? Не спорь с мужчиной, когда он берёт на себя вину и ответственность за ошибку! – отеческим тоном пригрозил Альтаир

– И как ты догадался, что не люблю спорить и больше всего, когда мужчина берёт на себя вину? – решила подшутить Таира.

– Я понятливый, догадливый, податливый, когда пожелаешь, виноватливый и очень симпатичный.

Они оба расхохотались.

– Милая, хочу завтра пригласить тебя в ресторан, часам к шести. В девять там начинает играть музыка, правда не громкая, но, всё-таки. До этого времени мы успеем рассказать друг другу многое, познакомиться поближе, а дальше будем слушать музыку, может, потанцуем, в общем, будем полагаться на твои желания. Как ты смотришь на это?

– Как я могу на это смотреть? Положительно – еле скрывая торжество своей души, ответила женщина.

– Этот ресторан новый, открылся только что, по-моему, на днях, называется «Синяя Роза», очень советую.

– Какое странное и интересное название. Думаю что, посещение этого ресторана будет увлекательно.

– Увлекательно, как и всё то, что случилось с нами, и как наша встреча, милая.

Я буду ждать тебя у входа в ресторан. Мы зайдём туда вместе, не люблю, когда женщина входит в ресторан одна, без сопровождения.

– Хорошо, я постараюсь не опоздать.

– Тогда до встречи.

– Ага, до встречи.

Таира подождала, пока Альтаир сам даст отбой.

Правила этикета требуют, что заканчивать телефонный разговор должен тот, кто позвонил. Хотя, не со всеми действуют эти правила, но Альтаир – сама деликатность, с ним надо обходиться соответственно и Таира придерживалась этого.

«Господи, что же будет? Этот человек – загадка, всё, что связано с ним, кажется таинственной и тем увлекательней общение с ним. А чего бояться? Как гласит восточная мудрость – чего мокрому бояться воды» – успокаивала себя Таира.

Быстрое развитие отношений с Альтаиром, волновала Таиру всё меньше, и она успела до встречи с ним сто раз одобрить, истерзать, ужалить и оправдать себя, но победила таки дружба души и разума.

Вместе с этими удручающими раздумьями она уже час готовилась к выходу из дома.

У Таиры была одна интересная черта, которая лавировала в зависимости от обстоятельств, между отрицательной и положительной. Больной темой для Таиры было выход из дому. Её задерживало не наведение маршета перед зеркалом, а наведение порядка перед выходом из дома. Таира, будучи очень аккуратной, всегда держала свой жилище в порядке, потому как,

каждый раз перед выходом, думала о том, что может возвратиться не одна, а с гостем. Гость или гостя может заметить непорядок где-то в виде пылинки, где-то в виде одной недомытой чашки, одежды, которая висит или лежит не на месте и прочие подобные мелочи, поэтому она старалась перед выходом, быстро и на всякий случай, ещё раз приводить в порядок всё. Да и самой ей доставляло особое удовольствие, возвращаясь, застать своё жилище в порядке. Близкие, зная её характер, слегка подтрунивали над ней, советовали, чтобы на всякий случай, перед выходом из дома, поменять и постирать постельное бельё – случаи бывают разные!

Как и договорились, Альтаир ждал её у входа в ресторан. Таира подъехала к ресторану на такси. В связи с перспективой быть немного «навеселе», она не села за руль.

Он был одет, как говорят «с иголки» и выглядел сногшибательно, потому что, на самом деле, чуть не сшиб с ног не Таиру, а швейцара, когда подбежал к такси, чтобы открыть дверцу для Таиры. Ей понравилось поведение Альтаира, она мило улыбнулась ему.

«Да, этот точно сердцеед, я таких знаю!» – пробежала мысль у Таиры – «Ну что ж, пусть так, пусть в этот вечер он пожирает моё сердце, сегодня – он мой вздыхатель, поклонник, ухажёр и я сейчас счастлива».

Альтаир взял на себя смелость и поцеловал при встрече Таиру в щеку. Ей пришлось уступить и ответным поцелуем дотронуться до его щеки, прицеловать его.

Ресторан с порога заявлял о своей респектабельности. Приятно светились окна. Спокойный и лаконичный интерьер, живая зелень в умеренном количестве, мягкий, миролюбивый и отрадительно свежий синий цвет придавал ощущение умиротворения. Всё исключительно добротно и дорого. Нигде не курят, что было особенно приятно, для Таиры. На каждом столе в вазе стояли по одной синей розе.

Великий персидский поэт Руми, наверное, для такой обстановки сказал бы: «Закрой глаза, влюбись и останься там»

Их любезно проводили к заказанному столику.

– Таира, как тебе этот ресторан?

– Лучше быть не может – не скрывая своего восторга, ответила она.

– Я рад, что тебе нравится. Это солидное заведение с вариативной европейской кухней, но с беспроектным креном в Италию. Шеф-повар приехал несколько недель назад из Италии, он сочиняет вариации на тему известных блюд.

Им принесли меню.

– Ризотто с голубым сыром и клубникой, папарделли с кроликом и оливками, стейк из говядины с какао, оленина с соусом из смородины и красного вина на мягкой поленте, кофе с острым перцем, авторские коктейли, винные рекомендации от сомелье к каждому блюду и так далее – читал вслух наименования блюд Альтаир – Тут такой большой выбор, трудно решить, но знаю наверняка, что одно блюдо, которое ты точно предпочтёшь остальным.

– Да, ты прав, я очень хочу узнать, что они сделали с моими кроликами, не люблю сухое вино, но к кролику рекомендуют этот сорт и особенно шабли, поэтому я выберу сухое, но розовое, в выборе остальных блюд хочу, чтоб мне помог ты. Я немного отвыкла от ресторанной еды, тем более названий – они меня сейчас, все удивляют – честно призналась Таира.

– Ну что ж, дорогая, понимаю тебя. И потом, у вас такая национальная кухня, такое разнообразие блюд, можно просто забыть, что существуют другие – искренне подбодрил он её.

Слова Альтаира польстили ей, завязался разговор.

– Конечно. Я думаю, наша кухня имеет что-то общее, и с французской, и с итальянской. В некоторых наших основных блюдах также любят сочетание сладкого с другими вкусами, а вообще, наша кухня лучше всех – возгордилась и расплылась в довольной улыбке Таира.

Они сделали свой заказ. Вечер сулил нечаянную радость!

– В Китае синие розы дают надежду на недостижимую любовь – Альтаир взял розу с вазы и протянул Таире.

– В Италии синий цвет олицетворяет материнскую привязанность – Таира нежно забрала цветок, поднесла к носу и снова положила обратно в вазу.

– Чувствую, милая моя, что у нас с тобой будут не простые отношения, не простые, в смысле, очень интересные – с полуулыбкой приподнял одну бровь Альтаир.

– Ты для меня тоже интересен. Одно только имя твоё – это и моя боль, и моя надежда. Когда произношу его, успокаиваюсь. Я бы произносила его по сотню раз в день. Ну и ты сам, так сказать, внешне – мужчина, что надо и как я понимаю, состоявшийся человек, возможно, без вредных привычек. Пока не вижу у тебя никаких изъянов, но это немного настораживает – искренне, но со смущением призналась Таира.

– Это плохо? – нарочно нахмурился Альтаир

– Как это может быть плохо? Это мечта любой женщины и в любом возрасте. С таким мужчиной даже бабушка в девяносто лет забудет про свой возраст и будет с ним флиртовать, а пятилетняя девочка будет передавать каши, чтобы поскорее вырасти для него.

Альтаиру понравилась шутка Таиры, и они оба рассмеялись.

– Ну что ты Таира, как ты можешь? Думаю, что я обыкновенный, такой, какой должен быть. У меня тоже есть свои «бзики», но обещаю, что сильно не разочарую тебя – Альтаир осторожно дотронулся до руки Таиры.

– Ладно... ох! можно подумать, я безгрешна – вздохнула и насколько можно, нежно сказала Таира. Она позволила своей руке немного задержаться в руке Альтаира, затем под предлогом попить воды, медленно стянула свою руку и потянулась за бокалом с водой.

– Таира, расскажи мне, пожалуйста, в чем секрет моего имени, что оно значит для тебя? Не считай это любопытством. Ты так говоришь о нём, и с такой нежностью произносишь его, вольно – не вольно это вызывает любопытство.

– Никакого секрета нет Альтаир, – Таира ещё раз нарочно произнесла его имя – Я, наверное, говорила – так зовут моего внука. Он так дорог мне, но я разлучена с ним. Это – семейная, не совсем приятная история, приятным осталось только его появление на свет. Он частичка моей души, которое постоянно ноет и просит его присутствия. Пока не могу найти выхода из сложившейся ситуации, но как говорят немцы: «Kommt Zeit, kommt Rat» – придёт время, придёт совет. Вот коротко, что пока я могу сказать тебе. Не люблю своими проблемами грузить кого-то, тем более мужчину и тем более на первом свидании. Мужчины не любят проблемных женщин, у них, у самих бывают проблемы выше крыши и я их, вполне, понимаю.

– Ну, что ты говоришь Таирочка. Не буду клясться и переубеждать тебя в чём-то, а я скажу так – придёт время, придёт вера, но в одном уверяю тебя, что не буду для тебя «кто-то».

Разговор о грустном на этом завершился. Вскоре, принесли заказанные блюда и за бокалом вина, их беседа приобрела романтический оттенок.

– За что поднимем наш первый бокал, Таира? – Альтаир приподнял бокал.

– Пусть это будет банально, но мне нравится наша встреча, и я хочу выпить за неё.

– Да будет так, я тоже в восторге от нас с тобой, – он протянул свой бокал к бокалу Таиры, раздался звучный голос дорогого стекла.

Они выпили свой первый совместный бокал вина, и это придало их настрою ещё больше эйфории.

– Поверь, Таира я не только рад нашей встрече, но я многого жду от неё. Ты очень откровенна и искренна, и я хочу быть таковым с тобой. Мне нужна такая, как ты и если мы с тобой оба не обманемся в наших ожиданиях на счёт друг друга, оба будем считать началом нашей жизни сегодняшней день, и это будет счастливая жизнь.

– «Свежо предание, но верится с трудом» – слова Чацкого, написал А.С.Грибоедов, но музыку к нашему преданию напишу я сама – просто поверю. Буду верить, но не терзать себя надеждой. Да будет так! Вот, как раз само собой подоспел и второй тост.

Таира подняла бокал, их бокалы встретились.

– Это было бы – прекрасно, а не сложится – ничего страшного – продолжала Таира, стараясь изливаться не в скучной ноющей форме, а больше показывать свой оптимизм и веру в их добрые отношения – Сегодняшний вечер будет одним из прекрасных фрагментов моей жизни. Я просто буду, благодарна за него Всевышнему, но и, конечно, двум Альтаирам.

– Я, конечно, совсем не против благодарности во всём своему маленькому тёзке и ты уже меня так заинтриговала, что скорее хотел бы познакомиться с ним, но в чём его роль в сегодняшнем вечере?!

– Имя, дорогой мой, имя и я начинаю догадываться, что Вам, уважаемый, об этом было известно! – слегка флиртуя, объяснила она. (Если бы Таира тогда знала, как она близка была к истине!)

Альтаиру очень понравился подобный настрой Таиры. Они выпили и поставили бокалы на стол.

– Альтаир, – избегая его взгляда, она обратилась к нему с неожиданно изменившимся серьезным и слегка смущённым выражением – Кажется, правила требуют того, что когда двое пьют вино, они обязательно должны смотреть друг другу в глаза. Ну, в процессе. Ещё – это, ну, то есть, если не смотреть – считается плохой приметой, но я никогда не могу смотреть в глаза мужчине, мне стыдно, я смущаюсь, поэтому следующий раз, чтобы у нас с тобой всё было хорошо, я попытаюсь смотреть тебе в глаза, но ты ничего дурного про меня не подумай – искренне засмушалась Таира.

– Тебе сколько лет? С тобой не соскучишься, я начинаю тебя обожать – от души рассмеялся Альтаир – Даю тебе слово, что постараюсь ничего плохого о тебе не думать, кроме того, буду учить тебя смотреть мне прямо в глаза, в процессе, ну и ты, пожалуйста, не думай про меня плохо.

– Обещаю, – как провинившийся ребёнок, произнесла Таира.

За милой и приятной беседой два счастливых человека в этот вечер не заметили, как прошли три часа. Заиграла музыка. Вечер покорился им полностью и обещал быть для них любвеобильным. Они танцевали, магия объятий Альтаира окончательно расслабила дух Таиры, она была довольна судьбой и их встречей.

– Таирочка, ты знаешь, что здесь я по делам, но должен уехать. Чувствую, теперь уже, где бы ни был, буду приземляться здесь, рядом с тобой. Завтра я ещё здесь, но уеду на следующий день, поэтому, если есть возможность, не планируй на завтрашний вечер ничего важного.

– В жизни, длиною в полвздоха, не планируй ничего, кроме любви – декламировала Таира.

– Это Руми! – Альтаир тоже решил блеснуть знаниями восточной поэзии.

– Да, ты прав.

– Это означает, что любовь у тебя поднимается на высшую ступень?

– Нет дорогой, это означает только то, что я не буду на завтра ничего серьёзного планировать, и согласна встретиться завтра вечером с тобой. На высшей ступени у меня всегда дети и семья, всё остальное может рассчитывать только на ступеньку ниже— как можно, мягче и предупредительно ответила Таира.

– Мне нравится такая постановка. Во-первых, есть перспектива подняться на высшую ступень твоего пьедестала, для этого надо, всего лишь, стать членом твоей семьи, во-вторых, при умелом использовании низшей ступени, также можно стать важным для тебя человеком – парировал Альтаир.

– Мужчина, чего ты хочешь? – посмотрев на него заманчивым взглядом, ангельским голосом спросила Таира.

– Для начала хочу с тобой встретиться завтра, здесь или где скажешь и во сколько скажешь.

– И всего-то? Здесь, очень хорошо, но хорошего – понемногу. В этом ресторане зашкаливает ощущение сказки. А реальная жизнь требует постоянного и пристального внимания. Есть очень приличное, тихое кафе «Родственники», иногда встречаюсь там по делам с друзьями. Завтра можем встретиться там же в шесть вечера.

– Да, конечно, очень хорошо – просто согласился Альтаир.

7. Тяжёлые воспоминания

Таира приехала домой. Вот уже несколько дней она была одна. Старший сын ещё находился в Молдавии, младший был в Москве. Таира не хотела, но не стала противиться желанию младшего сына поехать, поработать и просто пожить некоторое время там.

«У него юридическое образование, пусть поедет, может, повезёт, устроится. Когда людям некуда деваться, они едут в Москву. Он молодой, это его решение, пусть он испытывает варианты своей судьбы» – думала она.

Времени подумать, задуматься, мечтать, а главное, для неприятных и тяжелых воспоминаний, которые тревожили её память независимо от её желания, было более, чем достаточно. Документальные кадры её прошлой жизни на родине в очередной раз предстали перед её глазами.

Закончился прямой эфир. Все довольны передачей. Участники передачи и зрители из зала подходят к Таире, спрашивают у неё советы, просят её номер телефона. Она – выжатый лимон, после работы и эфира старается ответить на их вопросы, а в сложных вопросах отдаёт им свою визитную карточку, чтобы встретиться в удобное время. Были и надоедливые, которых она деликатно старалась отшить от себя. Она выходит на улицу, подходит к своей машине, чтобы, наконец-то уехать домой и отдохнуть от сумасшедшей суеты. В это время к ней подходит её коллега и останавливает её.

– Здравствуй Таирочка, как ты? Я вижу успех у тебя – ошеломляющий!

– Здравствуй, Шейла. Ну что ты, наш народ любит людей из «коробки» – заскромничала Таира.

– Желаю тебе удачи, но мне не нравится, что некоторые мои клиенты перебегают к тебе, и ты не отказываешь им.

– Спасибо за пожелание, но что за вздор ты несёшь. Поверь мне, если они говорят, что были у тебя, я отказываюсь брать их дела. Ну, а если скрывают, ничего не поделаешь, у них на лбу ничего не написано и я не экстрасенс, чтобы предугадывать их мысли. Ты же знаешь, к нам с улицы никто не приходит, клиенты приходят по чьим-то рекомендациям. Как откажешь уважаемым людям?! Ты и сама так работаешь. Ну, а чтоб ты знала, все, кто от тебя приходят ко мне, они жалуются, что ты беспричинно кричишь и оскорбляешь их, поэтому они не хотят дальше продолжать с тобою работать. Я не защищаю их, иногда, я тоже себя еле сдерживаю, и скажу тебе, что некоторые достойны всяких оскорблений, но приходится брать себя в руки. Что делать – это наша работа?! У нас почётная, но в тоже время адская работа. К сожалению, приличных клиентов в нашей работе бывает немного. Но я не хотела бы из-за них портить отношения с коллегой. И у меня бывают такие ситуации. Нет никакой гарантии от плохого настроения и от привередливого клиента.

– Ну, смотри. Таира, я не прощаю обиды. Постарайся не идти со мной на конфликт – терпеливо выслушав Таиру, недвусмысленно пригрозила Шейла.

– Разве не знаешь, что я не конфликтный человек? Ты сама себя накручиваешь. Бог каждому посылает заслуженный и положенный ему хлеб – постаралась успокоить коллегу Таира.

– Ладно, до свидания, но помни! – повторила свою угрозу Шейла.

– У меня есть девиз: «Не произноси последнее слово – первым» и тебе предлагаю пользоваться им.

Таира постаралась скорее подытожить неприятный разговор и быстро села в машину. Она не стала высказывать ей претензии на счёт порочащих её репутацию слухов, которые Шейла вот уже некоторое время изощрённо распускает про неё. Какой смысл? Она все равно не признается- «не пойман – не вор», а накручивать обстановку Таира не хотела, хотя чувствовала, что обстановка уже накаляется до предела!

Несколько дней назад косметолог и школьная подруга Таиры, позвонила ей и рассказала, что как раз, тогда, когда транслировали её передачу в прямом эфире, у неё на процедурах были клиентки – молодые женщины, коллеги Таиры. Увидев её на экране, они начали нести всякую небезлицу про её профессиональные дела. Подруге с трудом удалось переубедить их. Ей пришлось рассказывать им много подробностей из жизни Таиры, подтверждающий факт её порядочности. Подруга предупредила Таиру, что ведётся какая-то преднамеренная компания против неё и надо быть очень осторожным.

Это было ударом для Таиры, она знала – чем такие заказные слухи кончаются. В стране полным ходом шёл кризис, эти неприятные, компрометирующие её разговоры, могут очень навредить не только её репутации, но и создать катастрофический материальный исход для неё.

Хотя город многомиллионный, но он как многослойный торт, с невидимыми коржами. Любую информацию на интересующего тебя человека, можно собрать быстро и без помощи компетентных на то органов. В каждом виртуальном слое у людей информации друг о друге больше, чем хотелось бы. Известно, что слухами или по-современному, рекламой, можно поднять, и потопить человека. Последующие события показали, что недоброжелатель решил и поставил перед собой цель уничтожить Таиру не только одними слухами.

Таира работала юристом, иногда представляла интересы людей в суде, иногда в других организациях, в общем, оказывала юридическую помощь, была хорошим и принципиальным юристом. Стать правоведем было её детской мечтой, правда, в детстве она думала, что за услугу такого рода у людей она будет брать в виде вознаграждения только цветы и конфеты. Что скажешь, советское воспитание! Воспитание осталось, требования изменились. Жизнь, время, прогресс! Да здравствует загнивающий империализм, который, вдруг начал источать ароматы роз для нас!

В последнее время участились случаи разрывов договоров, заключаемых Таирой. Раньше это тоже имело место. Причины были разные – где-то недопонимание друг друга сторон, где-то необоснованные жалобы клиентов на оказание некачественных юридические услуг, иногда и сама Таира могла допустить ошибки, никто не идеален. Всякое было, но такие ситуации не происходили более одного или двух раз в год. Таира вела статистику своих дел и гордилась тем, что восемьдесят процентов этих дел были успешными. Особенно ей льстило то, что противная сторона часто пыталась подкупить Таиру. Это было доказательством того, что Таира хороший юрист. Были случаи, когда другая сторона находили подход к судье, но загвоздкой становилась только Таира и судья, в преддверии большого куша, посылал их к ней, чтобы договориться и только после этого, он обещал им всевозможные обходные содействия. Подобные дела для неё были вообще триумфальными.

Переступить черту Таира сравнивала с изменой родине, поэтому на подкуп противной стороны, у неё было наложено строгое табу. Проклят тот адвокат, который предаёт своего клиента и соглашается на подкуп противной стороны! Согласись Таира на их условия, не оказалась бы в затруднительном материальном положении. Да уж, иногда и честь вредит делу!

Те же люди, которые пытались уговорить Таиру на предательский и низкий шаг, впоследствии рекомендовали её своим знакомым и родственникам, полностью ручаясь за её порядочность.

Каждый разрыв договора обходился очень дорого и в моральном, и в материальном отношении. Есть негласный закон – клиент всегда прав. Поэтому Таира скорее старалась исчерпывать инцидент, возвращая сумму договора плюс сумму вне договора, предназначенную для того или иного чиновника, которую уже чиновник взял и вынес обещанное решение. Причём, в большинстве случаев клиент получал то, что хотел и чиновник в свою очередь тоже оставался при своём интересе. Под боязнью поднятия шумихи, жалоб со стороны клиента и боязни испорченной репутации – возвращались суммы из личных сбережений, если они ещё остава-

лись. Поэтому каждый такой, так называемый, «возврат» стоил нервов и больших материальных издержек, не говоря уже, о зря потраченном труде и времени.

Таира почувствовала, что началась большая травля в масштабах одной небольшой её судьбы. Она чувствовала такие звонки от клиента и понимала, что предстоит ещё один «возврат», теперь это происходило почти каждый день.

Возвращать было уже нечего, она рада была бы продать и квартиру, но квартиру давно продала и деньги отдала бывшему мужу, только для того, чтобы поддержать его материально в трудные минуты, хотя в то время они были в разводе, правда потом выяснилось, что этих трудных минут у него не было. Он просто хотел затруднить ещё более трудную жизнь Таиры. Узнав про это, наверное, каждый назвал бы Таиру очень глупой и большой дурой, но был бы не совсем прав, потому как, это не только дурость и глупость, это преступление против своих детей. К сожалению, человеку свойственно иногда делать благие поступки, думая только о своей душевной гармонии, о своём больном эго и не учитывая того, как это благо отразится на участи других. Таира это поняла очень поздно!

Таира владела ещё одним стареньким домом, оставшимся в наследство от бабушки в центре города, но по плану города он подлежал сносу и власти поставили запрет на любые юридические операции на счёт него.

Иногда требования клиента доходили до абсурда и каждый из этих эпизодов «возврата» мог бы явиться отдельным сюжетом трагикомедийного фильма.

Однажды к Таире пришла молодая женщина с просьбой защитить её интересы в суде третьей инстанции. Женщина проиграла спор в двух предыдущих инстанциях и очень надеялась, что Таира со своими связями и профессионализмом сможет изменить решение и отыграть суд в её пользу. Объектом спора была компенсация за комнату, которая полагалась ответчице после развода с мужем. Женщине назначили размер компенсации, которая была установлена в республике не писанными, негласными требованиями, для такого рода дел. Справедливости ради, надо сказать, что на назначенную компенсацию невозможно было приобрести даже самую ничтожную без удобств комнату и даже на самой окраине города. Редкий судья мог идти на замену такого решения. Примечательным фактом является то, что всякого рода чиновники правоохранительных органов могут нарушить писанный закон, а к нарушению не писанных все относятся с опаской. Вот, что значит строгое предупреждение указательным пальцем. Нельзя-зя-зя! Ослушание высших начальников иногда страшнее, чем нарушение Конституции страны. Движение указательного пальца вперёд и назад, в некоторых случаях, зомбирует того, на кого он направлен.

Опытный юрист смотрит дело и всегда определяет шансы выигрыша. В некоторых случаях, когда спор имеет шансы на «фивти/фивти», рассматривает также варианты использования, человеческого фактора (что поделаешь, если такие правила уважаемы в государстве).

В случае с этой женщиной, Таира просто пожалела её. Она показалась очень несчастной, да и ещё с ребёнком, ну и что греха таить, и заработать хотелось.

Была у Таиры ещё одна стратегия для подобных дел – поднять шумиху вокруг дела, то есть обращаться в различные компетентные органы с многочисленными жалобами, иногда даже с привлечением прессы, одним словом зарекламиривать дело. Затем, можно было бы встретиться с нужными людьми. После такой шумихи становилось немного легче процесс раззомбирования чиновника, да и магнетизм указательного пальца расслаблялся, и не был так уж грозен. Разумеется, все это требовало больших усилий, навыков и определённых затрат. Обо всём, об этом она, конечно, предупредила клиентку. Женщина согласилась, и сказала: « Хотя нуждаюсь в деньгах, но мне, по большому счёту, даже плевать на эти них, я хочу поставить на колени своего бывшего мужа». (Могла бы тогда знать Таира, что это женщина поставит на колени её – саму?).

Они заключили договор. Таира начала работать над её делом. До суда оставалось почти два месяца. В один прекрасный день эта женщина в очередной раз пришла к Таире и стала давить на жалость, что у неё в другом районном суде разбирается алиментное дело, ей в первой инстанции назначили ничтожную сумму алимента и надо изменить это решение. Таира не стала брать у неё отдельную плату за это дело, но пообещала ей помочь. Ей удалось изменить решение суда в вышестоящей инстанции в пользу женщины только благодаря своему опыту и знаниям. На это тоже ушло много сил, нервов и времени. Через некоторое время, женщина опять пришла и просила помочь ей ещё в одном деле. Таира была, будто заколдованная, ею, пришлось и это дело взять на безвозмездной основе.

Шли дни, но никаких продвижений к лучшему в деле о компенсации не предвиделось. Все усилия Таиры были тщетными, но для неё уже было принципиально важно одержать победу. Оставался один день до суда. Весь предыдущий день, Таира бегала по нужным людям, просила, почти что, умоляла их, но никто не брался помочь. (Магия указательного пальца все-ильна!)

«Господи, что за работа у меня? Ходишь, умоляешь, просишь, пускаешь в ход свои знания, навыки, связи – всё для того, чтобы кому-то было хорошо, а сама за это получаешь гроши. Хорошо ещё, если клиент останется довольным, бывает, что ещё после этого, у клиента остаются претензии к тебе. Что за собачья жизнь у меня? Как я устала! Зачем мне такая работа? Ни отдыха, ни спокойствия, одна суета и неблагодарность!» – причитала Таира в сердцах сама себе – «Кажется, я сильно устала – вдруг опомнилась Таира – А триумф во многих других делах, а сколько хороших людей, которые годами помнят и благодарны мне? Разве можно вычеркнуть это из моей жизни?!

Утром следующего дня – в день судебного заседания, за час до слушания дела Таире позвонили и с очень большим одолжением сообщили, что судья согласился на изменение решение в пользу её клиентки. Ей сказали, что удалось вызвать жалость у судьи к женщине, и, конечно, эту жалость надо подкрепить ещё более «весомыми» доказательствами.

– «Всё равно, я благодарна судье! И женщину жалко, и всё-таки, этот выигрыш мой престиж, даже если почти ничего не заработала в этом деле. Господи, какой ценой?! Сколько стараний, нервов, труда! А дело то само по себе несложное, „копеечное“, а создаёт такой сильный стресс, такие сложности. Кому скажешь, сколько я заработала на этом, обсмеют!» – такие смешанные чувства радости и грусти посещали Таиру в последнее время не только по этому конкретному делу.

Когда вышестоящий суд отменил решение нижестоящей инстанции и послал дело на новое рассмотрение – это был настоящий триумф Таиры, а клиентка чуть ли не расцеловала ей ноги.

После суда, стараясь подкупить её, начала подкатывать к ней противная сторона дела. Но, чтобы ни было, Таира никогда не шла на сделку с совестью, это была её принципиальная позиция самоуважения, у неё было табу на предательство.

Спустя некоторое время, клиентка Таиры зашла к ней опять по каким-то своим болячкам. У женщины была новая причёска, она вся цвела. Несложно было догадаться в источнике её вдохновения. Ситуация заставило Таиру напрячься.

– Мила, кажется, у тебя на личном фронте всё налаживается – с некоторым намёком обратилась к ней Таира.

– Да, несколько дней назад, мы встретились с моим бывшим. Он предложил помириться – засветились глаза у Милы.

– Конечно, я всегда за сохранение семьи, но ты не боишься, что после проигрыша в суде и неудавшегося подката ко мне, он решил перейти на другой, более лёгкий и почти стопроцент-

ный выигрышный вариант. Вспомни, с каким трудом нам удалось выиграть твоё дело и подумай о том – на что способен этот человек ради сохранения своей жилплощади – спокойным, дружеским тоном предупредила Таира.

– Нет, я ему верю, и я хочу помириться с ним.

– Я не вправе, тебе что-то советовать – это сердечные и семейные дела, но если даже так, ты, хотя бы подстрахуй себя, не отступай в нашем деле ни шагу назад и присмотришь, что он предпримет дальше.

– Не знаю, Таира Рустемовна. Я его очень люблю.

Мила ушла. Таира сразу почувствовала угрозу срыва дела и очередную катастрофу для неё.

Через несколько дней Мила опять появилась в офисе.

– Таира Рустемовна, вы простите меня, но я разрываю с Вами договор и отказываюсь от дела. Мы уже помирились с мужем, хотим обратно вернуть наши деньги.

Таира смотря на нее, слышала только звон грома и удара молнии.

– Мила, дорогая, ладно я возвращу тебе то, что ты дала мне по нашему контракту, но я участвовала в твоих трех различных судебных разбирательствах. Хотя, договор был на один, и я не брала с тебя дополнительной платы за другие юридические услуги, ты же сама, знаешь, какие у нас были расходы, как я заберу их обратно, как я возвращу тебе их. Люди сделали то, что обещали. Что я могу, кому предъявить? – Таира, взяв себя в руки и стараясь вразумить Милу, почти умоляла её.

– Вам, конечно, большое спасибо. Я видела, как вы старались и чего добились и вы мне очень помогли, я благодарна вам. Но деньги вы должны возвратить. Хотели придти мои братья, я вас очень уважаю, поэтому пока я смогла вас уберечь от знакомства с ними, но будем ждать неделю, а после, поверьте, я тоже не хочу этого, но они могут превратить вашу жизнь в кошмар – тихим, но жалящим тоном говорила Мила.

– Но Мила, это же, в конце концов, бессовестно, подло и недостойно человеческого облика. За тобой остаётся квартира, как ты хотела. Почему же мне возвращать тебе деньги? – не сдержавшись, повысила свой тон Таира.

– Я не хочу с вами ругаться, думаю, что не имеет смысла, просто хочу свои деньги обратно и всё – напоследок, повторив свои требования, Мила, как гадюка, ужалила Таиру и ушла.

Таира видела её братьев на суде. Это были истеричные, стервозные «мужчины». Ещё тогда она почувствовала, что они непорядочные, но было уже поздно.

После, по своим каналам Таира узнала что, муж Милы, на самом деле, предложил помириться с ней, но при условии, что они на следующем этапе судопроизводства пойдут на мировую и она согласится на эту ничтожную сумму, которая была предложена им взамен квартиры. Муж Милы убедил её, что этот договор между ними чисто символический, так как они всё равно уже помирились. Как утверждала, сама Мила, она очень любила мужа и согласилась на все его условия.

В очередной раз все труды Таиры и расходы были потрачены зря!

После заключения ими соглашения, он опять послал её куда подальше. Братья Милы, недолго думая, нашли крайнюю или другими словами «козла отпущения», или скорее, «козлиху отпущения», которой явилась Таира, и решили таким образом, не понеся никаких потерь, восстановить свои финансовые расходы. Таира также выяснила, что она не первая, с которой они так поступают.

Работая в сфере юриспруденции, каждый боится за свою репутацию, за своё имя, тем более, когда имеешь дело и с финансовой стороной дела, поэтому Таира постаралась унять и этот грязный спор.

Примерно, в те же дни позвонила женщина, назвала своё имя и сказала, что Таиру рекомендовал ей её родственник, как хорошего специалиста и что она очень надеется на её помощь. Они договорились о встрече. Через несколько дней, в назначенный час она пришла к Таиру в офис. Эта была женщина лет 50—55 -ти.

– Здравствуйте Таира. Эта я – Зоя, та женщина, мы с вами договорились встретиться – представилась женщина

– Очень хорошо. Присаживайтесь, пожалуйста, и расскажите основную суть вашего дела, с подробностями я ознакомлюсь сама. Я вас просила принести все имеющиеся бумаги по делу.

– Да, конечно, вот они – клиентка протянула Таиру внушительную папку с судебными приговорами.

– Очень хорошо, слушаю вас внимательно – Таира забрала папку и принялась внимательно слушать посетительницу.

– Это дело моего сына и его друзей. Пока только я обратилась к вам, но и другие родители хотят, что бы вы взялись за дела их сыновей.

Дело в том, что в первой судебной инстанции они все четверо были осуждены и получили различные сроки. Мы поменяли трёх адвокатов, все они пообещали горы, но как видите, ничего у них не получилось. Вас порекомендовали нам с хорошей стороны, и мы надеемся только на вас и на ваш профессионализм.

– Не будем лезть вперед. Расскажите, лучше вкратце, чем они провинились или они тоже не виновны, как думают многие родители про своих, мягко говоря, нашкодивших детей?

– Нет, я не говорила этого. Они хорошо выпили, потом оказалось этого мало, захотелось ещё выпить, денег не осталось ни у кого и они, придурки, решили ограбить небольшой магазин у просёлочной дороги. Это было ночью, магазин был закрыт, вот они и полезли туда. Вычислить было их нетрудно, их вредный характер всем в округе известен. Они не бандиты какие-то и, в общем-то, не плохие парни, но своими идиотскими выходками часто доставляют родителям головные боли.

– Судя по папке, уважаемая, это уже не идиотские выходки, а настоящее преступление.

– Да, я согласна с вами. Помогите нам – с мольбой в голосе просила клиентка.

– Давайте так, я не дам вам никаких голословных обещаний, ознакомлюсь с деталями дела, изучу эти материалы, затем дам вам ответ. Если есть хоть какой-то просвет в деле, конечно, помогу вам, это моя работа. Думаю, что к концу недели успею ознакомиться с вашим делом, тогда и встретимся, и всё обсудим, в том числе и детали.

В обусловленное время они встретились.

– Я ознакомилась с вашим делом. Дело – интересное, здесь есть над чем поработать, есть много процессуальных ошибок и пробелов. И думаю, что эти недоработки можно выигрышно использовать в вашу пользу. Но скажу вам, то что, очень многое зависит и от состава судей.

– Мы готовы заплатить за хороший исход дела судьям.

– Скажем так, вы оплатите мой труд. Остальное – не ваши заботы. Вы получите тот результат, на который мы договоримся. Есть состав порядочных судей. Скажу вам честно – они очень объективны, к каждому делу относятся с душой. Если бы дело ваших сыновей попало бы на рассмотрение к ним, это была бы почти стопроцентная гарантия удачи. Будем полагаться на удачу.

– Дай бог, будем полагаться! – с воспрियाвшим духом ответила клиентка.

– Да, и ещё! Ознакомившись с делом, я поняла, что речь не идёт о вашем сыне.

– Да, вы правы – он мне как сын, он мне племянник – призналась посетительница.

– Ладно, теперь о деле. Должна вам сказать, что добиться условного или другого наказания, не связанного с лишением свободы, для вашего сына или племянника вряд ли возможно. Ему так же, как и другому его «подельнику», можно с большим трудом скосить срок напо-

ловину. Вот третьему их другу, можно поменять статью на более мягкую. В отношении его, можно применить наказание, не связанное с лишением свободы.

– Но, Таира Рустемовна, меня больше интересует мой племянник. Пожалуйста, может быть, как-то, с кем-то договоритесь – умоляла клиентка.

– Давайте договоримся так, не будем с вами говорить об услугах подобного рода. Я сделаю всё возможное, ещё раз просмотрю дело, проконсультируюсь со своими коллегами и мы встретимся ещё раз и окончательно договоримся.

Таира знала, что другого исхода дела не дано, но по опыту своему предвидела, что клиентка ещё долго будет упрашивать её на удовлетворение своих несбыточных надежд по этому делу, поэтому этими доводами она положила конец их текущему разговору.

Через некоторое время они вновь встретились. Таира уже знала, кто будет рассматривать это дело, и считала, что ей очень повезло, потому что с этим составом судей она не впервые работает и с ними не надо беспокоиться за законность, правосудие, человечность, за свой престиж и данное слово.

Дело оставалось, только за этой женщиной, которая была осуждённому ни то матерью, ни то тётёй, ни то ещё кем-нибудь, то есть всё зависело от её согласия на условия Таиры.

«Всё-таки, в государстве остались порядочные судьи, и слава Богу. Таких судей не много и не мало. На них держится вся судебная система страны. Они не идут против закона и в тоже время, учитывая человеческие качества подсудимых и обстоятельства дела, максимально стараются помочь им и выносят не столь суровые приговоры и решения или просто оправдывают их, если это возможно, не боясь никого и ничего, и даже грозного, предупреждающего указательного пальца. Оправдание подсудимого очень сложный шаг. Ведь за его осуждением стоит целый аппарат внутренних органов, вплоть до заместителя или даже иногда до самого министра и прокуратура со всеми своими низшими и высшими чинами. Идти наперекор им не каждый посмеет. Для этого надо быть не только хорошим судьёй, но и настоящим мужчиной, если даже ты женщина. Подобные судьи имеют свой вес в республике. Сколько я живу, столько и буду преклоняться перед ними, моё уважение к ним безгранично» – с умилением и гордостью подумала про них Таира.

– Таира Рустемовна, здравствуйте. Обрадуйте меня, пожалуйста. Скажите, что всё получается так, как хотелось бы, – сказала Зоя при очередной встрече.

– Я бы рада порадовать вас, Зоя Камиловна, но никак. Поэтому, давайте решим с вами окончательно – или заключаем договор на тех условиях, которые я вам обещала, или же пожелаю вам удачи. Возможно, кто-нибудь другой возьмётся за это дело и сделает, так как вы хотите, в чём я сильно сомневаюсь. Сумму я вам назвала, вернее вы сами его предложили. Предлагаю вам ещё раз подумать, вместе с роднёй. Если вы будете согласны, встретимся и заключим договор.

– Очень жаль, очень хотелось бы освободить моего племянника – сильно сожалела Зоя.

– Освободить вашего племянника возможно, если только, с оружием отбить его у конвоя, но я этим не занимаюсь, это не мой профиль. Даже оружие в руках не держала – Таира решила пошутить и как-то разрядить обстановку.

В понедельник утром позвонила Зоя и сказала, что она согласна на такой результат и на эти условия и уверила, что поговорила с родственниками, и они дали своё согласие.

Был заключён договор. Дней через двадцать состоялся суд. Как и предупреждала Таира – исход судебного дела был таким, какой обещала. Все были счастливы и довольны. Особенно рада была Таира, потому что, во-первых, это удачное дело было очередным доказательством её профессионализма, во-вторых, свои честно заработанные деньги могла вернуть и заткнуть грязный рот Миле и её братьям, портившим ей жизнь и нервы. Бог ей судья, другого пути не было. Судиться с ней и доказывать ей что-то – это время, нервы, репутация, на что и рассчи-

тывают такие бессовестные человекообразные существа. В последнее время таких подобных существ развелось много, все юристы в республике жаловались на сложившуюся ситуацию, а у Таиры, видимо, с лёгкой руки её коллеги, их стало больше втрое.

Прошёл ровно месяц с момента вынесения нового приговора. Как-то вечером позвонила Зоя.

– Я хочу с вами встретиться Таира Рустемовна

– В чём дело? Какие-нибудь проблемы? – сердце Таиры ёкнуло.

«Господи! Неужели это очередной «возврат» и очередная подстава?! Скорее всего, для меня уже наступает конец света – с ужасом подумала Таира.

– Хорошо, если надо, встретимся – согласилась Таира.

На встречу с Таирой Зоя пришла не одна, а со своим сыном.

– Таира Рустемовна, Это мой сын, он тоже юрист, у него хорошие связи. Он интересовался, ему сказали, что можно было бы отпустить моего племянника из зала суда, поэтому прошу Вас возвратить наши деньги, мы передумали – с наглым выражением сказала она.

– Как? Я не могу, вашему же родственнику наполовину скосили срок, как мы договорились.

– Ну и что? Ему и так скосили бы срок и без ваших трудов и вмешательства.

– Но если так, как вы говорите, почему тогда, вы прошли несколько инстанций и обращались к нескольким адвокатам и никто не смог добиться того результата, которого добилась я?

– У нас всё было бы хорошо и без вас – нагло настаивала на своём женщина – Я узнавала, вы никому ничего не дали.

– С чего вы взяли, что я должна кому-то что-то отдавать, кто вам такое сказал?! И даже, если, как вы говорите, я кому-то, что-то дала или не дала, об этом на доске объявления не пишут?

– У меня есть хорошие связи, я узнавала – издевательски вела себя Зоя.

– Почему вы не воспользовались своими хорошими связями до прихода ко мне?! – чуть не кричала Таира

Зоя проигнорировала вопрос Таиры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.